

Четыре часа двадцать три минуты дня, третий час с тех пор, как проснулся Чэн Тянь.

Плотные туманно-синие шторы полностью затеняли осеннее солнце. Сорокаметровая гостиная погрузилась в полумрак, беспорядок и духоту. На небольшом диване лежала фигура, лицо которой было закрыто вышитой подушкой; виднелись лишь стройное телосложение и обнаженная кожа на шее, ослепительно белая.

В желудке раздалось урчание, предвещающее голод. Чэн Тянь словно получил напоминание: безжизненно открыл глаза и на телефоне набрал номер, заученный до боли. После долгих гудков раздался безнадежный сигнал «занято».

Чэн Тянь тяжело вздохнул, растерянно застыв на месте. Затылок ныл, словно его ударили палкой по голове.

Щелчок.

У входа послышался поворот дверного замка, а кроссовки скрипели по гладкому мраморному полу.

— В доме такой беспорядок, что, ограбили?

Чэн Тянь отбросил подушку, провел рукой по лицу и обернулся к вошедшему.

Шэн Ян, студент первого курса математического факультета Университета А, сосед по съемной квартире. У него были густые брови, большие глаза и звонкий голос. Тридцать минут назад Чэн Тянь находил его студенческий билет.

— Хуан Хуань, — осторожно позвал Шэн Ян.

В горле Чэн Тяня встал ком, он с трудом отозвался. Да, теперь его звали Хуан Хуань.

Шэн Ян неуверенно указал на шторы:

— Я могу их раздернуть?

— ... Раздергивай.

Чэн Тянь сел на диване, и халат соскользнул с одного плеча, обнажив синяк. До того как Шэн Ян повернулся, Чэн Тянь незаметно прикрыл его.

Шэн Ян глядел на бледного, слабого юношу, достал из сумки стаканчик теплого молочного чая:

— Я тебе принес, с тапиокой.

Урчание в животе опередило отказ Чэн Тяня. Он опустил веки, нерешительно поблагодарил, взял чай и сжал трубочку губами.

Насыщенный молочный аромат с легким оттенком шоколада наполнил рот. Чэн Тянь был не привык к такой сладости, но теплая жидкость, стекая по пищеводу в желудок, немного взбудрила его.

Шэн Ян раскладывал по местам беспорядок на журнальном столике:

— Ну как, твои дела?

Чэн Тянь не понял, о чем именно он спрашивает, и не решился отвечать наобум, стараясь смотреть на него обычным взглядом.

— Ты же говорил, что хочешь пригласить того, кто тебе нравится, к нам домой, — улыбнулся Шэн Ян. — Если все пройдет хорошо, собирался признаться. Ну что, получилось?

В голове Чэн Тяня промелькнула пара глаз, полных насмешки и злобы. Затылок снова заболел:

— ... Нет.

Липкая тапиока застряла у него в зубах:

— Шэн Ян, ты знаешь... кто этот человек?

— ... Не знаю, ты никогда мне не говорил, — Шэн Ян смотрел на Чэн Тяня с странным выражением. — Ты же всегда звал меня «Собака Шэн», а тут вдруг полное имя — мне как-то не по себе.

Чэн Тянь понял, что неизбежно начинает выдавать себя, и с напускной легкостью улыбнулся:

— Собака Шэн.

Шэн Ян предположил, что тот провалил признание в любви и теперь подавлен. Весело хлопнув Чэн Тяня по плечу, он сказал:

— Ты еще не ел? У входа в университет открылась новая шашлычная, я вчера взял два купона: скидка 40 юаней со счета в 200. Сходим попробуем?

— Хорошо.

Чэн Тянь был голоден как волк. Он допил остатки чая и медленно встал:

— Я сначала душ приму.

При каждом движении невыносимая боль во всем теле словно оживала. Стиснув зубы, Чэн Тянь вошел в ванную. В зеркале отразилось совершенно незнакомое лицо: пухлые щеки, острый подбородок. Даже после пережитых мук светло-карие глаза оставались влажными и чистыми. Если бы не слишком бледный цвет лица, это было бы похоже на летний цветок.

На Чэн Тяня накатила волна негодования и гнева. Он яростно развязал пояс халата. Под ним оказалось стройное, гладкое и белое тело; волосы под мышками были выбриты начисто, а ниже живота все было покрыто двусмысленными синяками, словно яркие капли масла, упавшие на белую бумагу.

— ...

Чэн Тянь с отвращением и раскаянием отвел взгляд, включил душ и, раздевшись, встал под воду. Теплая струя хлынула с головы. Он потерял волосы, опустил взгляд и увидел между ног маленький, нежный член. У него потемнело в глазах, и он чуть не упал.

Ну, пусть будет перерождение... волосы под мышками отрастут, но как быть с тем, что «младший брат» усох?! Чэн Тянь проклял свою судьбу, намылился мочалкой и начал тереть

себя так, будто хотел содрать кожу.

Он тщательно вымылся три раза, и, весь в пару, поспешил обратно в комнату Хуан Хуаня. Открыв шкаф, он чуть не задохнулся. Весь гардероб состоял из вызывающей и развратной одежды: свитера с глубоким вырезом, брюки, сшитые с явной экономией ткани, ни одна пара не закрывала лодыжки. Чэн Тянь покопался полчаса, но смог собрать лишь более-менее приличный комплект: серый тонкий свитер с высоким горлом, белую просторную куртку с капюшоном, темно-синие джинсы и кроссовки. Носки он натягивал с таким усилием, что чуть не порвал их, лишь бы прикрыть выступающие косточки лодыжек.

Пока Чэн Тянь собирался, Шэн Ян, как добрый домовый, успел убрать в гостиной. Чэн Тяню стало неловко:

— В следующий раз я сам уберусь.

Шэн Ян глупо посмотрел на него:

— Ты же говорил, что у тебя аллергия на пыль, поэтому тебе нельзя заниматься уборкой.

— ... Я могу надеть маску, — сухо кашлянул Чэн Тянь. — Можно уже выходить?

— Можно, можно.

Шэн Ян помыл руки, взял кошелек и ключи:

— Пошли.

Чэн Тянь последовал за ним, выходя из жилого комплекса.

Это был район среднего класса с домами в западном стиле, расположенный рядом с Университетом А; аренда здесь, вероятно, была недешевой. Чэн Тянь нашел только удостоверение личности прежнего хозяина тела; судя по дате рождения, тому должно было быть около двадцати лет, и, судя по всему, он учился на втором курсе. Исходя из стиля одежды и событий прошлой ночи, Чэн Тянь больше всего боялся, что Хуан Хуань был «уткой»...

— Прошлой ночью... — Чэн Тянь запнулся.

— Мм? — Шэн Ян повернул голову. — Что прошлой ночью?

— ... Ничего.

Чэн Тянь подбирал слова:

— Ты прошлой ночью не вернулся?

— Ты же сам мне не велел, — ответил Шэн Ян. — Дал мне двести юаней и отправил ночевать в «Жуцзя».

— ... А.

Чэн Тянь засунул руки в карманы куртки и глухо произнес:

— Прошлой ночью здесь был мужчина.

— Твой кумир, — Шэн Ян хихикнул, будто это было в порядке вещей.

— Кумир? — Чэн Тянь уже предчувствовал что-то, но все же пытался сопротивляться. — Я... люблю мужчин?

— ... — Шэн Ян смотрел на него с полным недоумением. — Ты же всегда любил мужчин. Из-за каминг-аута даже с семьей поссорился.

— Я... — с трудом выдавил Чэн Тянь. — Сейчас мне кажется, что девушки лучше.

Шэн Ян остановился, вздохнул и похлопал Чэн Тяня по плечу:

— Я понимаю, просто переживи этот период.

Ты не понимаешь... Проснуться и обнаружить, что твоя душа переехала из французской Бургундии в китайский Город А, где тебя незнакомый мужчина прижал к кровати и... Этого никто не поймёт.

Чэн Тянь едва заметно вздохнул и свернул за Шэн Яном на улицу. Внезапно его атаковали сложные запахи еды, заставляя сглатывать слюну.

Шэн Ян привел его в шашлычную, заказал еду, и они начали вяло разговаривать.

Чэн Тянь был голоден, растерян и подавлен, так что особого желания болтать у него не было. К счастью, Шэн Ян сам был очень разговорчив, и Чэн Тяню достаточно было лишь изредка улыбаться или кивать, чтобы тот болтал без умолку. За какое-то время Чэн Тянь более-менее выяснил, кто такой Шэн Ян, и заодно узнал жизненный путь Хуан Хуаня. Капризный, привередливый студент, любящий мужчин. Ну что ж, по крайней мере, не маленькая «утка».

Худший вариант был исключён, и Чэн Тянь немного расслабился. Как только принесли жареное мясо, он уткнулся в еду. Раньше он редко ел такую острую пищу, берёг вкусовые рецепторы, но теперь, сменив оболочку, мог не беспокоиться. Вскоре он уничтожил большую часть двух больших блюд с шашлыками, что привело Шэн Яна в изумление.

— Ты сегодня так много ешь, — заметил Шэн Ян. — Это больше, чем ты обычно ешь за два дня. Ты что, бросил диету?

Чэн Тянь откусил кусочек жареного тофу:

— Зачем мне диета?

— Чтобы не потолстеть, очевидно же! — воскликнул Шэн Ян. — Ты же так ненавидишь спорт! Еще говорил, что любишь быть пассивным партнером, потому что лень двигаться — достаточно просто лежать и наслаждаться...

— Ладно, ладно, — Чэн Тянь чуть не встал перед ним на колени, испуганно оглядываясь, и смущенно пробормотал. — Мне правда не интересны мужчины! С сегодняшнего дня всё past — забудь, больше не говори об этом.